

С Л О В О

на день рожденія Благочестивѣйшаго Государя Императора Николая Александровича (6 Мая 1903 г.).

Къждо васъ ближнему да угождаетъ во благое къ созиданію (Римл. XV, 2).

Благовѣрные Государя русской земли, отъ самаго рожденія своего освящаемые таинствами св. православной цер-

кви, исполняемые во дни священнаго коронованія особыми, потребными для управленія царствомъ дарами Св. Духа, являли и являютъ въ своей жизни образцы благочестія и примѣры послушанія св. церкви и покорности ея уставамъ и законамъ.

Многіе потомки св. Равноапостольнаго князя Владиміра, просвѣтителя Руси, отличались великимъ благочестіемъ: болѣе чотыредесяти князей и княгинь этого святаго корене причислены къ лику святыхъ, какъ самимъ Богомъ прославленные ветлѣніемъ мощей и чудесами.

Благочестивые цари и императоры изъ благословеннаго дома Романовыхъ, будучи покровителями святой православной церкви и защитниками Св. Христовой вѣры, ставя распоряженіями своими и узаконеніями преграды распространенію ересей и раскола въ русскомъ народѣ, всегда споспѣшествовали миру церкви и сохранію въ ней св. вѣры въ первоначальной ея чистотѣ и неприкосновенности.

Нынѣ благополучно царствующій Великій Государь нашъ Императоръ Николай Александровичъ явилъ всѣмъ своимъ вѣрноподаннымъ во время пребыванія своего въ истекшемъ мѣсяцѣ въ Москвѣ высокой примѣръ благочестія и образецъ сыновняго послушанія св. церкви и покорнаго исполненія ея уставовъ и правилъ: исполнивъ съ Августѣйшею семьєю Своею на страстной седмицѣ христіанской долгъ говѣнія и удостоившись причащенія Св. Христовыхъ Таинъ, Благочестивѣйшій Государь въ теченіе Страстной и Пасхальной седмицъ посѣтилъ монастыри и нѣкоторые храмы въ Москвѣ для поклоненія находящимся въ нихъ святынямъ: мощамъ св. угодниковъ и православнымъ чудотворнымъ иконамъ.

«Да будетъ, «скажемъ словами Высокопреосвященнаго «Митрополита Московскаго», благословенно это благоговѣніе

Государя и Его Августѣйшей Семьи, къ древней святынѣ «русскаго народа, и сугубо да будетъ благословенно общеніе Его съ церковью и участіе въ святыхъ ея таинствахъ». Да будетъ вмѣстѣ и поучительно для всѣхъ насъ, братіе, сыновнее послушаніе Государя св. церкви и покорность ея уставамъ, — да будетъ поучительно сіе въ наши, «лукавые дни», когда враги православной церкви и вѣры съ особеннымъ ожесточеніемъ устремляются къ разоренію и униженію св. церкви и поврежденію чистоты хранимой ею св. вѣры, а между вѣрующими, между чадами церкви замѣчается слишкомъ свободное и даже легкомысленное отношеніе къ св. церкви и высокимъ предметамъ вѣры и христіанской нравственности.

Не будемъ говорить о явныхъ врагахъ св. церкви, отлучившихъ себя отъ нея, а посмотримъ, какъ относятся къ церкви и ея установленіямъ считающіе себя чадами ея нѣкоторые изъ нашихъ образованныхъ людей? «Сознаніе принадлежности ихъ», скажемъ словами блаженнаго памяти Архієпископа Амвросія, бывшаго Харьковскаго «къ церкви какъ къ дому Божію, гдѣ все установлено властью Божественною, гдѣ, по апостолу, они должны быть чадами послушанія, — это сознаніе въ нихъ затемнено или совсѣмъ утрачено. Они господственно относятся къ церкви. Они считаютъ себя въ правѣ вѣровать по выбору какъ въ книги слова Божія и христіанскіе догматы, такъ и въ силу уставовъ церковныхъ: съ священными догматами хотятъ они обращаться только какъ съ религіозными мыслями, которыя могутъ быть обсуждаемы и видоизмѣняемы по произволу; на православную церковь смотрятъ они какъ на религіозное учрежденіе, какихъ много въ мірѣ, и полагаютъ, что къ ней можно относиться свободно, т. е. какъ въздумается». (Церков. Вѣдомости № 6, 1891 г.)

Обратимъ ли вниманіе на массу, на народъ, и здѣсь не видимъ ли, братіе, какъ на нивѣ Божьей издревле православной разрастаются плевелы чуждыхъ ученій, и во многихъ сердцахъ погасаетъ преданность св. православной церкви и вѣрѣ! Сюда, въ народъ, люди образованные одни путемъ своей жизни и образомъ своего поведенія, другіе путемъ слова устнаго или письменнаго заносятъ обычаи, возникшіе въ странахъ отдаленныхъ, и совращенные простецы идутъ на путь языковъ, разучившихся чтить Господа, какъ чтила Его издревле св. соборная и апостольская церковь. Посему все чаще и чаще среди народа встрѣчаются нарушители постовъ, противники пастырства, хулители св. креста и иконъ и угодниковъ Божіихъ.

Гдѣ же причины такого печальнаго явленія?

Св. православная церковь и нынѣ, какъ и въ первые дни своего бытія, любовно и благопопечительно относится ко всѣмъ членамъ своимъ, багъ заботливая мать руководитъ она всѣхъ своихъ чадъ къ миру въ сей жизни и вѣчному спасенію за гробомъ: принимая человѣка на свое попеченіе съ самаго момента появленія его на свѣтъ, она постоянно заботится о томъ, чтобы чадамъ своимъ вмѣсто собственныхъ ихъ поврежденныхъ грѣхомъ и потому недостаточныхъ для жизни духовной и богоподобной силъ дать средства благодатныя, сообщая ихъ въ св. таинствахъ, просвѣщая вѣрою умъ и воспитывая сердце обрядами и благочестивыми обычаями. При такомъ отношеніи св. церкви къ чадамъ ея естественно ожидать, что всѣ, просвѣщенные св. крещеніемъ, будутъ всегда и неизмѣнно покорны ея голосу и руководству,—если же мы видимъ теперь иное, то вина этого въ самихъ членахъ церкви, а не въ ней и ея установленіяхъ. Такъ это и есть на дѣлѣ. Часто случается, что или подъ вліяніемъ плохихъ воспитателей или подъ вліяніемъ плохой

врежденнаго сердца. Намъ тяжело бываетъ исполнить то или другое установленіе церковное, назначенное для нашего воспитанія и обузданія, — наша падшая природа возмущается противъ него, — и вотъ мы отрицаемъ въ этомъ установленіи смыслъ, чтобы, успокоивъ свою совѣсть этимъ отрицаніемъ, почить на ложѣ лѣности и нѣги; напр. намъ трудно стоять въ храмѣ Божьемъ при Богослуженіи, — и вотъ мы отрицаемъ важность общественной молитвы, говоря, что молиться можно и дома. Нашей поврежденной грѣхомъ природѣ противенъ постъ, и мы перестаемъ поститься, прикрываясь разсужденіемъ, что лучше ѣсть скоромную пищу и не обижать ближняго, чѣмъ поститься и обижать, — какъ будто постъ влечетъ за собою обиду ближняго, а не направленъ напротивъ къ обузданію и смиренію человѣка!

Такъ легкомысленно, чтобы не связать болѣе, относимся мы къ установленіямъ и законоположеніямъ церковнымъ, между тѣмъ какъ они, будучи по самому происхожденію своему священны и святы, должны быть священны и неприкосновенны для насъ.

Святые отцы седьмаго Вселенскаго собора оставили намъ примѣры уваженія къ уставамъ и правиламъ церковнымъ, такъ изъяснивъ высоту ихъ происхожденія: «Начертанныя правила несокрушимы и непоколебимы. Посему мы со услажденіемъ приедемъ оныя, и всецѣлое содержимъ постановленіе сихъ правилъ, изложенныхъ отъ всехвальныхъ апостоловъ, отъ шести вселенскихъ соборовъ и помѣстно собиравшихся, ибо всѣ они, отъ единаго и того же Духа бывъ просвѣщены, полезное узаконили (Прав. 1)». Замѣчательно выраженіе «полезное узаконили». Заповѣдали намъ св. отцы воздержаніе во дни поста отъ утучняющихъ брашенъ: это же часто одобряютъ враги, этого же требуетъ само ваше тѣло, не перенося невоздержанія и пресыщенія. Повелѣвается чаще

ходить въ церковь и никогда на душевредныя зрѣлища: всякій благомыслящій пойметъ безъ труда, что во храмѣ покой и утѣшеніе, а «въ селенихъ грѣшничихъ» соблазны и крушеніе духа. Законъ церковный, если бы строже соблюдался, болѣе благоприятно дѣйствовалъ бы на народное наше объединеніе и благосостояніе—примѣръ тому представляетъ собою народъ еврейскій: утратилъ онъ чистоту вѣрованій, но остался вѣренъ преданіямъ—что особенно примѣтно въ строгомъ храненіи евреями субботы,—и вотъ эта приверженность ихъ къ законнымъ обычаямъ служить одною изъ главнѣйшихъ причинъ того, что евреи, хотя за Христуобійство разсѣяны по всемъ странамъ, но не смѣшиваются ни съ однимъ изъ народовъ, среди которыхъ живутъ, а вездѣ и всегда сохраняютъ свою вѣковую особенность. Если буква закона, содержащая евреями, помогаетъ имъ сохранять свою самобытность и сплочиваетъ ихъ, то несравненно благотворнѣйше можетъ имѣть на насъ вліяніе въ этомъ отношеніи нашъ законъ церковный, который *есть духовенъ* (Рим. 7, 14) и преданъ намъ богоносными отцами, отъ Св. Духа просвѣщенными.

Такъ и священное происхожденіе всѣхъ церковныхъ установленій и законоположеній, и весьма важное значеніе ихъ, какъ въ дѣлѣ нашего вѣчнаго спасенія такъ, и земнаго благополучія, должно обязывать насъ къ строгому и неуклонному ихъ исполненію. Къ тому же должно побуждать насъ и сознаніе тѣхъ худыхъ послѣдствій, какими сопровождается легкомысленное отношеніе къ симъ установленіямъ и законоположеніямъ. Еще здѣсь на землѣ дорого иногда оплачиваемъ мы пренебреженіе къ слову Спасителя, замѣну Его ученія своимъ мудрованіемъ, евангельской добродѣтели своею. Когда человѣкъ, вышедшій изъ послушанія св. Церкви и подчинившій вѣру сужденіямъ своего ума, достигнетъ такого состоянія, что не знаетъ, во что вѣрить, потому что ничего

не видитъ ясно, — когда погоня за человѣческою правдою не успокоиваетъ его совѣсти, — когда естественныя силы, неподкрѣпляемыя благодатью таинствъ, начинаютъ измѣнять чело-вѣку; когда всѣ эти, такъ сказать, домашніе враги — сомнѣніе, муки совѣсти, сознание своей немощи — начнутъ терзать чело-вѣка, онъ оглядывается на себя, на свое прошлое.... Иногда, умудренный опытомъ, онъ снова идетъ къ подножію Бреста Христова, принимаетъ отъ Господа Его благое и легкое бремя, и впредь уже не дерзаетъ ослушаться голоса Христа и Его Св. Церкви. Но верѣдко случается и то, что, потерявъ смыслъ жизни и погрузившись въ бездну сомнѣнія, терзаній и отчаянія, чело-вѣкъ прежде времени и самовольно прекращаетъ свою земную жизнь, чтобы перейти въ царство вѣчной смерти... Эта опасность тѣмъ страшнѣе, что она обыкновенно подходитъ незамѣтно: чело-вѣкъ допускаетъ сначала малыя уклоненія отъ правилъ Св. Церкви, не придавая тому особаго значенія, отъ малыхъ незамѣтно переходитъ къ большимъ, и, такимъ образомъ, мало по-малу колеблетъ религіозныя основы своей жизни, пока не потеряетъ совсѣмъ почву вѣры. Братіе Христіане! Нравственная отравка носится въ воздухѣ. Уклоненіе отъ правилъ и уставовъ церкви, своеволие въ дѣлахъ вѣры и благочестія, распространяясь, какъ зараза, отъ одного къ другому, можетъ незамѣтно подкрасться и къ намъ, посему надлежитъ быть каждому изъ насъ внимательнымъ и осторожнымъ: *Блюдити убо, како опасно ходите, не яко же немудри, но яко же премудри, искупующе время, яко дніе лукави суть.* (Еф. 5, 15. 16).

Соблюдая себя внимательнымъ отношеніемъ ко всему насъ окружающему отъ заразы своеволія и противленія св. церкви, будемъ всѣ и всюду защищать мать нашу св. православную церковь и содѣйствовать устраненію изъ жизни всего того, что чуждо и противно ученію и уставамъ ея. Ка-

кимъ образомъ? Прежде всего примѣромъ своей жизни, строгимъ соблюденіемъ всѣхъ постановленій и правилъ, воспринятыхъ отъ воспитавшей насъ св. церкви и ея вѣрныхъ служителей; далѣе, кромѣ примѣра, можемъ мы дѣйствовать на своихъ собратіи совѣтомъ, дружескимъ увѣщаніемъ, обращеннымъ къ ближнимъ нашимъ, связаннымъ съ нами какими-либо узами. Такое братское назиданіе въ особенности необходимо и можетъ быть полезно для тѣхъ изъ насъ, кои, какъ младенцы, колеблются и увлекаются всякимъ вѣтромъ ученій по лукавству челоуковъ и по хитрому искусству обольщеній (Еф. 4, 14).

Братіе, кійждо васъ, скажемъ словами св. апостола, ближнему да угождаетъ во благое къ созиданію. Аминь.

Священникъ Іоаннъ Путинскъ.

Помощь бѣднымъ духовнаго званія.

Въ послѣднее время духовенство нашей епархіи много говоритъ, въ печати и устно, о помощи бѣднымъ своимъ собратьямъ. Предлагались и предлагаются проекты новыхъ видовъ помощи и нѣкоторые изъ нихъ уже получили свое осуществленіе. Появилась многообѣщающая эмеритура, собранъ солидный капиталъ на устройство пріюта для престарѣлыхъ бѣдныхъ духовныхъ, много говорятъ о кассѣ взаимопомощи, поговариваютъ о похоронной кассѣ.

Всѣ эти явленія очень отрадны. Они доказываютъ, что духовенство все болѣе и болѣе проникается евангельской любовью къ ближнему и сильнѣе чувствуетъ весь гнетъ и тяжесть, вытекающіе изъ матеріальной необезпеченности. Эти два фактора настолько могучи, что, при своемъ постепенномъ развитіи, дадутъ то, что вдовы и сироты духовныхъ